

Чэнь Буи не ожидал, что дело дойдет до выбора красавиц, и про себя лишь выругался.

Будучи немым, он оказался в заведомо проигрышном положении. К тому же было очевидно, что он станет всеобщей мишенью.

Единственным, у кого можно было искать хоть какой-то поддержки, был Вэй Син, но теперь, когда над ним встал Ван Цянь, тот и сам оказался под чужим каблуком — неизвестно, сможет ли он чем-то помочь.

Что же до тех припрятанных банкнот, то трудно было сказать, принесут ли они хоть какую-то пользу. Оставалось лишь сделать все, что в его силах, и положиться на волю судьбы.

Мысль о том, что придется делить ночлег с другими, вызывала у Чэнь Буи глубокое раздражение. Думая о грядущих трудностях, он не мог сдержать тяжелых вздохов.

Наконец, эта бессонная ночь осталась позади. Путь продолжился, но атмосфера в отряде стала совсем иной.

Чэнь Буи остался в полном одиночестве: попутчики старались открыто или скрыто избегать его, что, впрочем, избавило его от лишних хлопот. Однако многие по-прежнему смотрели на него с затаенной враждебностью, отчего на душе становилось невыносимо тяжело.

Сян Лин же, напротив, чувствовала себя как рыба в воде. Она умело разжигала зависть и ненависть среди других девушек, а сама, добившись цели, нарочито держалась в тени.

У Сян Лин, разумеется, были свои планы. Разве Ван Цянь не ехал в карете позади? Если держаться поближе, рано или поздно представится случай — как говорится, ближе к воде — раньше увидишь луну. Разве не потому Чэнь Фэй пользовалась особым расположением, что была близка с Вэй Сином? Теперь колесо фортуны повернулось, и пришла ее очередь.

Всю дорогу Сян Лин старалась приблизиться к Ван Цяню, а во время привалов всячески ухаживала за ним, поднося чай и воду.

Ван Цянь, конечно, не отказывался от навязчивого внимания: иметь рядом красавицу, готовую услужить, было приятно. Но Сян Лин была не по зубам, если она рассчитывала использовать его в своих целях.

Ван Цянь, долго варившийся в чиновничьих кругах и выживавший среди интриг, повидал всякое. Он даже не удосужился разоблачать мелкие уловки Сян Лин. Раз она сама хочет быть служанкой, пусть работает, как вьючная скотина.

Луна взошла высоко, наступила глубокая тишина.

Сян Лин на цыпочках подошла к карете Ван Цяня и стала терпеливо ждать.

Упорство было вознаграждено: глубокой ночью Ван Цянь вышел по нужде. Сян Лин тут же последовала за ним и прошептала:

— Господин.

Ван Цянь обернулся, разглядел ее, и на его лице появилась насмешливая, холодная улыбка.

— Что понадобилось тебе от меня посреди ночи?

Сян Лин улыбнулась еще шире:

— Вы весь день в трудах, так утомлены. Я лишь хотела размять вам плечи и ноги, чтобы хоть немного облегчить вашу ночь.

— Ты добра, девица.

Сказав это, Ван Цянь направился к карете. Сян Лин, поняв, что ее не прогнали, поспешила следом и нырнула внутрь.

На следующий день четверо сопровождающих Ван Цяня обступили его во время обеда.

— Господин, прошлой ночью вы, хе-хе... — не выдержал один из них.

Другой поддержал его:

— Вы так просто отвергли ее порыв, не жалко ли добро переводить?

Ван Цянь усмехнулся с многозначительным видом:

— Добро переводить? Да что она из себя представляет? Еще пытается крутить со мной, чтобы присосаться. Не дождется!

Видя их пошлые ухмылки, он добавил:

— Посмотрите на себя! Я знаю, что путь до Бэйляна не из легких. Если хотите развлечься — я не против. Но выбирайте осторожнее. Тех, у кого семь пятниц на неделе, лучше обходить стороной, а на тех, что ослепительно хороши собой, даже не смотрите! Это не служба в столице — если допустите ошибку, сами не заметите, как сгинете!

Мужчины посерьезнели и закивали.

Один из них осторожно спросил:

— А как быть с поручением губернатора Чжана?

При упоминании об этом Ван Цянь помрачнел, его брови болезненно сдвинулись к переносице:

— Это сушая головная боль! Пока не трогайте, поговорим позже.

К вечеру слухи о Чэнь Буи разнеслись по всему отряду. Говорили, как она соблазняла знатных юношей, как крутила шашни с конвоирами, чтобы получить поблажки, и как устроила бедствие, лишь бы потом притвориться спасительницей и купить расположение толпы...

Слухи обрастали яркими подробностями. В общем, Чэнь Буи выставляли бесстыдной, распутной, коварной интриганкой, которая не гнушается никакими методами, скрывая за добрым лицом змеиное сердце.

Вэй Син, услышав это, схватился за голову. Как он оказался в это втянут!

В другое время на такие сплетни он бы и внимания не обратил. Да какая разница? Как только их доставят в лагерь Бэйляна, девушек в тот же миг растерзают те звери. Никому нет дела до слухов или девичьей чести, там бы хоть несколько дней прожить.

Но теперь, когда объявили отбор красавиц, стало ясно, что этих женщин отправят на потеху высшим чинам. Тут замешано слишком многое! Одна ошибка — и головы полетят у многих.

Чэнь Фэй и так была связана с господином Чжоу, и Вэй Син не знал, не потянет ли его самого на дно, а теперь еще и эти слухи. Это же верная гибель!

Как только отряд остановился, Вэй Син, не в силах больше ждать, бросился искать Ван Цяня.

Он подобострастно дождался, пока тот закончит трапезу, и начал прислуживать, поднося чай.

Ван Цянь вытер губы платком:

— Что привело ко мне брата Вэй Сина?

Вэй Син поклонился:

— Сегодня в отряде поползли слухи о госпоже Чэнь Фэй, говорят даже, что я с ней связан. Все это — наглая ложь, надеюсь, господин проведет расследование.

— О? — Ван Цянь поднял голову с самым удивленным видом. — Неужели? Я ничего такого не слышал.

Вэй Син, прикрываясь корпусом, незаметно вложил в руку Ван Цяня две банкноты по сто лянов:

— Господин чист, как горный ручей, как могут такие грязные слова коснуться ваших ушей? Но это порочит мое имя, я вынужден защищать свою честь.

Ван Цянь, не меняясь в лице, скользнул взглядом по банкнотам и небрежно спрятал их. Он знал, что Вэй Син человек сметливый. Денег немного, но и не мало — даже маленькая муха — это мясо, грех отказываться.

— Брат Вэй, не бери в голову. Пустые сплетни не страшны. Пока ты честно служишь императорскому двору и исполняешь свой долг, не стоит обращать внимание на такие мелочи.

Ван Цянь говорил легко и непринужденно, а у Вэй Сина внутри все похолодело. Ван Цянь явно решил умыть руки и не вмешиваться. Ах, эти столичные чиновники — все до единого черствые твари, готовые сожрать тебя и не подавиться.

Хотя Вэй Сину хотелось проклясть всех предков Ван Цяня до десятого колена, на лице его застыла льстивая маска:

— Господин, я лишь исполняю просьбу господина Чжоу из столицы — присматривать за ней в пути, больше ничего.

Говоря это, он достал еще пятьсот лянов, которые хранил при себе.

Ван Цянь взглянул на них и сделал вид, что он выше этого, не спеша брать деньги, дожидаясь, пока Вэй Син сам их всучит. Должно быть, это и есть те деньги, которые обещал молодой господин Чжоу! Смешной! Думает, если упомянет господина Чжоу, я не пойму, что к чему!

— Господин Чжоу... ты ведь имеешь в виду шестого молодого господина? — Ван Цянь криво улыбнулся.

Вэй Син опешил, но быстро пришел в себя — должно быть, господин Чжоу обращался и к Ван Цяню.

— Должно быть, господин Чжоу также обращался к вам за помощью. Выходит, он

действительно питает к госпоже Чэнь Фэй глубокие чувства.

Ван Цянь холодно рассмеялся:

— Разумеется. Шестой господин не просто просил меня присмотреть за ней, он грозился спасти ее из любого огня.

<http://bllate.org/book/21263/2153548>